

УДК 811.133.1'255.2
ББК 81.471.1

ВЗАИМОЗАМЕНЯЕМОСТЬ СРАВНЕНИЙ СБЛИЖАЮЩЕГО И ПРОТИВОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ТИПОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ш. БОДЛЕРА И ИХ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ)

И.А. Железнова-Липец

В статье дается лингвистический анализ стихотворений французского поэта XIX века Ш. Бодлера и их русских contemporaneous переводов. Объектом исследования являются семантические преобразования, возникающие в результате переводческих трансформаций структурного характера, а именно замены сравнений сближающего типа противопоставительными и наоборот.

Ключевые слова: сравнение, перевод, семантическая трансформация, сближающий тип сравнения, противопоставительный тип сравнения.

Сравнение как один из самых распространенных тропов до сих пор привлекает внимание отечественных и зарубежных лингвистов. А.А. Потебня считал сравнение не только лингвистическим средством создания образа, но и формально-логической категорией, лежащей в основе порождения текста: «Мы не можем себе представить первоначального предложения иначе, как в виде сравнения (или сближения) двух чувственных образов, так что язык можно определить как “средство сравнения”» [1, с. 63]. Данное замечание дает основание рассматривать язык конкретного писателя как комплекс индивидуально-авторских сопоставлений, как результат речемыслительной операции сравнения предметов, явлений и т. д. В этой связи представляет особый интерес материал переводов, отражающий процесс переосмысления сравнений, их логической и грамматической перестройки.

Долгое время статус сравнений признавался лишь за конструкциями сближающего типа. Н.А. Широкова, занимавшаяся описанием сложноподчиненных предложений, выражающих отношения сравнения, одной из первых указала на то, что, наряду со сравне-

ниями сближающей семантики, можно выделить и противопоставительные сравнения. «Прежде всего следует провести разграничение по значению – по характеру выражаемого сравнения, – отделив предложения, выражающие отношения сближающего типа, от тех, в которых сравнение дается в плане противопоставления. Обе эти группы обнаруживают наряду со смысловыми различиями и тесно связанные с ними различия структурного порядка» [2, с. 19]. Именно Н.А. Широкова вводит в научный оборот понятия сравнений сближающего и противопоставительного типов и предлагает критерии их разграничения: «В предложениях этого типа (сравнительно-противопоставительного. – И. Ж.-Л.) сопоставление сравниваемых единиц приводит не к сближению, а к противопоставлению их и размежеванию. <...> Строевым элементом здесь является сравнительная форма прилагательного или наречия в главной части и союз противопоставления *чем* – в придаточной. Сравнительная форма указывает на большую (или меньшую) степень признака сравнительно с тем, что дается в противопоставляемой части» [2, с. 20]. Такое разграничение является весьма ценным при изучении переводов, потому что возможная замена в переводном тексте сближающего сравнения противопоставительным и наоборот может по-

влечет за собой изменение общего смысла высказывания.

Вслед за Н.А. Широковой мы выделяем два основных структурно-семантических типа сравнений: сближающие и противопоставительные.

Языковые средства, участвующие в создании сравнений обоих типов в русском и французском языках, обнаруживают общность.

В русском языке структурными разновидностями сравнений сближающего типа являются:

1) конструкция с союзом *как* и его синонимами;

2) сложноподчиненное предложение или следующие друг за другом предложения с коррелирующими союзами *как... так* и т. п. (в данных конструкциях первая часть коррелирующей пары – союз *как* – может быть имплицитным);

3) конструкции с кратким прилагательным *похож*, глаголом *напоминает* и т. п. Кроме того, для выражения сближающего сравнения используются наречия, образованные от имен существительных с помощью конфикса *по-...и* и конструкции с творительным падежом имени существительного. При изучении переводов сравнений необходимо учитывать, что две последние разновидности обособлены от других сравнений сближающего типа: данные формы выражения сравнений характерны для русского и некоторых славянских языков, но отсутствуют в романо-германских языках. Обладая очевидной сравнительной семантикой, указанные образования по форме не соответствуют классическому сравнению: трехчленная структура может быть выделена в них лишь условно. К тому же данные группы сравнений являются лексически ограниченными. Например, в объектной части сравнения, выраженного наречием с конфиксом *по-...и*, как правило, используется название животного (например, *лаять по-собачьи*), в редких случаях – иное одушевленное существительное (*красоваться по-гусарски*) и никогда – неодушевленное. Творительный падеж имени существительного и наречие с конфиксом *по-...и* практически не употребляются для сравнения с каким-либо абстрактным понятием, с этой целью используется классическая конструкция с союзом *как* или его синонимом.

Структурными разновидностями сравнений сближающего типа во французском языке являются:

1) конструкция с союзом *comme* (*как*);
2) конструкция с союзами *ainsi* (*так*), *ainsi que* (*так же, как*) и коррелятами *comme... ainsi* (*как... так*); конструкции с именами прилагательными *semblable* (*похожий*) и *pareille* (*сходный, одинаковый*).

К сравнениям противопоставительного типа в русском языке относятся:

1) сравнительная степень имени прилагательного или наречия с союзом *чем* или без него;

2) отрицательные сравнения. Примеры второй группы мы относим к сравнениям на том основании, что они имеют ярко выраженную сравнительно-противопоставительную семантику (например: *я не ветер, а ты не опавший лист клена*). При этом аналогичные утвердительные конструкции, на наш взгляд, необходимо рассматривать как разновидность метафоры, потому что они выражают идею образного отождествления (*я – ветер*).

Французские структурные разновидности противопоставительных сравнений соответствуют русским:

1) сравнительная степень имени прилагательного или наречия с союзом *que* (*чем*);

2) отрицательные сравнения.

Установленные структурные соответствия открывают дополнительные возможности для сопоставительного анализа функционирования сравнений в художественных текстах на неблизкородственных языках.

Материалом для исследования послужил сборник стихов Ш. Бодлера «Цветы зла», в частности циклы, посвященные Жанне Дюваль и Аполлонии Сабатье, и их русские современные переводы. В рассматриваемых французских и русских текстах сравнение является одним из ведущих художественных приемов.

В анализируемых произведениях Ш. Бодлера, равно как и в соответствующих русских переводах, доминируют сравнения сближающего типа. В стихотворении «Avec ses vêtements ondoyants et nacrés...» Ш. Бодлер прибегает к последовательному использованию нескольких сравнений сближающего типа с союзом *comme* (*как*): *Avec ses vêtements ondoyants et nacrés, // Même quand elle*

marche on croirait qu'elle danse, // Comme ces longs serpents que les jongleurs sacrés // Au bout de leurs bâtons agitent en cadence. // Comme le sable morne et l'azur des déserts, // Insensibles tous deux à l'humaine souffrance, // Comme les longs réseaux de la houle des mers, // Elle se développe avec indifférence (Baud.). – В своих струящихся и перламутровых одеждах // Когда она идет, подумали бы, что она танцует, // Как те длинные змеи, которых священные жонглеры // Концами своих палок качают в такт. // Как тусклый песок и лазурь пустынь, // Оба не чувствительны к человеческим страданиям, // Как длинные сети морских волн, // Она открывается с безразличием (здесь и далее подстрочный перевод выполнен нами. – И. Ж.-Л.). Отличительной особенностью данного фрагмента являются оригинальные и неожиданные сравнения. В первой части можно выделить два мотива сравнения: 1) струящаяся и перламутровая одежда женщины / кожа змеи; 2) движения женщины / танец змеи. При этом важно отметить, что Ш. Бодлер «смягчает» сравнение посредством конструкции *on croirait que* (подумали бы, что), создавая не прямое, а двухступенчатое сравнение: *она идет, будто танцует, как танцуют змеи*. Мотивы сравнения женщины с песком и лазурью пустыни, а также с волнами моря не так очевидны, поэтому автор эксплицирует их, поясняя выбор образного объекта.

В переводе данного фрагмента А. Панов, Эллис и В. Шершеневич сохраняют сравнения сближающего типа, а А. Эфрон трансформирует одну из конструкций в противопоставительное сравнение. Остановимся более подробно на вариантах А. Эфрон и В. Шершеневича.

При переводе первой строфы А. Эфрон отказывается и от сравнительного союза, и от глагольного оборота, используя безглагольную конструкцию с предложным падежом: *В струении одежд мерцающих ее, // В скольжении шагов – тугое колебанье // Танцующей змеи, когда факир свое // Священное над ней бормочет заклинанье* (Б-1, с. 72). Как видим, мотивы сравнения в переводе А. Эфрон сохранены, при этом семантика движения передается не глаголами, а именами существительными: *marcher* (идти,

шагать) – *шагу*; *danser* (танцевать) – *колебанье*, – а причастие, употребленное Ш. Бодлером для характеристики женщины / змеи (*vêtements ondoyants* (струящийся) *et sacrés*), трансформируется в окказиональное отглагольное существительное (в *струении одежд мерцающих ее*). При переводе второй строфы А. Эфрон также отказывается от конструкций с союзом *как*. Два первых стиха трансформированы в словосочетание с наречием *сродни*: *Бесстрастие песков и бирюзе пустынь // Она сродни – что им и люди, и страданья?* (Б-1, с. 72). При этом мотив сравнения представлен в виде риторического вопроса, а также эксплицируется в объекте сравнения (*бесстрастие песков*). Третий и четвертый стихи данной строфы представляют собой сравнения не сближающего, а противопоставительного типа: *Бесчувственной, чем зыбь, чем океанов синь, // Она плывет из рук, холодное созданье* (Б-1, с. 72). Подобную трансформацию можно объяснить тем, что сравнение-превосходство с союзом *чем* способно оказать на читателя большее эмоциональное воздействие, чем традиционное с союзом *как*, близкое к отождествлению. Таким образом, перевод А. Эфрон, несмотря на существенные структурные изменения исходного текста, не только полно и адекватно передает содержание оригинала, но и является самобытным высокохудожественным текстом.

В переводе первой строфы В. Шершеневич использует два сравнения с союзом *как*, при этом во втором сохраняет двухступенчатую структуру оригинала: *Как перламутр, волнист ее одежд покров; // Когда она идет, то пляску видят взоры, // Как пляску длинных змей на острие жезлов...* (Шер., с. 50). Переводчик заменяет французский глагол (*elle danse* – (она) танцует) стилистически маркированным именем существительным *пляска*, что приводит к некоторому снижению характеристики женского образа.

Вторая строфа в рассматриваемом переводе представляет собой сложноподчиненное предложение с коррелятами *как... так*: *О, как лазурь пустынь над пасмурью песков, // Навек бесчувственных к людскому огорченью, // Как зыбь протяжная больших морских валов, // Так равнодушия*

полны *ее движения* (Шер., с. 50). Объектная часть первого сравнения – *лазурь пустынь над пасмурью песков* – является сложным поэтическим образом, при построении которого переводчик использует окказиональное имя существительное *пасмурь*. В целом В. Шершеневич точно следует бодлеровскому тексту при передаче сравнений, уделяя особое внимание мотивам данных тропов, благодаря чему его перевод становится адекватным оригиналу.

В творчестве Ш. Бодлера сравнения противопоставительного типа встречаются гораздо реже, нежели сопоставительного. В цикле Жанны Дюваль противопоставительные сравнения представлены всего двумя примерами, а в цикле Аполлонии Сабатье – одним.

В стихотворении «*Sed non satiata*» поэт использует отрицательное сравнение: *Je ne suis pas le Styx pour t'embrasser neuf fois...* (Baud.). – *Я не Стикс, чтобы обнимать (заключать в объятия, целовать) тебя девять раз...*

Объектом сравнения является Стикс. В греческой мифологии такое название носила главная река подземного царства, семь раз опоясывающая Аид. Следовательно, мотив сравнения заключается в гиперболизированной многократности. Примечательно, что Ш. Бодлер использует в сравнении числительное *neuf* (девять), а не *sept* (семь), то есть мотив тропа вступает в противоречие с мифом. Почти во всех исследованных нами переводах числительное *девять* сохранено, лишь А. Эфрон, посчитав возможным и необходимым «исправить ошибку» Ш. Бодлера, использовала в составе сравнения окказиональное образование *семижды*: *Пойми, ведь я не Стикс, чтоб приказать: «Остынь!»*, // *Семижды заключив тебя в свои объятия!* (Б-1, с. 71). В плане структуры тропа А. Эфрон следует оригиналу, сохраняя сравнение с отрицанием.

При переводе рассматриваемого фрагмента Эллис использует сравнение с союзом *как*: *Мне не дано обнять, как Стиксу, девять раз // Тебя...* (Б-2, с. 61). Включение союза *как* в сравнения противопоставительной семантики свойственно разговорной речи и нежелательно в художественном тексте, поскольку может быть понято двусмысленно: 1) «мне не дано обнять тебя девять раз, как

Стиксу не дано опоясать девять раз подземное царство» – сопоставление; 2) «Стикс девять раз опоясывает подземное царство, а мне этого не дано» – противопоставление.

В. Алексеев трансформирует противопоставительное сравнение оригинала в сближающее с союзом *как*, включая данный троп в состав риторического вопросительного предложения: *Могу ль я стать рекою, // Чтоб девять раз подряд, как Стикс, тебя обнять?* (Алекс.). Данный пример доказывает, что сравнения двух типов – сближающего и противопоставительного – в процессе перевода могут заменять друг друга, и семантические различия, возникающие при этом между оригиналом и его переводом, не препятствуют адекватному восприятию произведения.

Разновидность сравнений противопоставительного типа – сравнительная степень с союзом *que* (чем) – используется Ш. Бодлером в стихотворении «*Une fantôme*»: *De ces transports plus vifs que des rayons // Que restet-il?..* (Baud.). – *От этих восторгов, более ярких, чем лучи, // Что осталось?* Мотив сравнения восторгов с лучами является многоплановым, поскольку он выражен семантически объемным прилагательным *vif*, имеющим несколько русских эквивалентов – *живой, быстрый, горячий, сильный, яркий*.

В переводах сравнение сохраняет лишь В. Шершеневич: *От чувств, которые стремительней лучей, // Что сохранилось?!* (Шер., с. 68). Мотив сравнения в данном случае выражен лексемой *стремительней*, являющейся одним из словарных соответствий французского слова *vif*.

Лексему *восторги* в составе метафорического именного словосочетания употребляет Эллис: *Где вы, ... // Восторгов краткие и яркие блистанья?..* (Б-1, с. 85). Эпитеты *краткие* и *яркие* в данном контексте призваны передать семантику использованного в оригинале прилагательного *vif* (*быстрый, яркий*). Переводчик преобразует речевой отрезок не частями, а целостно, передавая содержание словами с разной внутренней формой (*rayons* (лучи) – *блистанья*), изменения формы в данном случае не препятствуют адекватному восприятию поэтического произведения.

В. Левик и В. Алекин трансформируют сравнение в сложное предложение, при этом

первый из названных переводчиков включает в состав придаточной части метафору, отсутствующую в оригинале: *От поцелуев, от восторгов страстных, // В которых обновляется душа, // Что остается?* (Б-2, с. 74); *От восхищения, что так и не избыли, // <...> // Осталось что?! (Алек.)*. В результате опущения сравнений и лексических замен в данных переводах яркий бодлеровский образ «восторги – лучи» остается нереализованным.

Как уже было отмечено, в цикле Аполлонии Сабатье сравнение противопоставительного типа встречается лишь в стихотворении «Semper eadem»: *Plus encor que la Vie, // La Mort nous tient souvent par des liens subtils.* (Baud.). – *Еще больше, чем Жизнь, // Смерть нас держит зачастую тонкими связями (оковами)*. Особенностью данного фрагмента является использование в субъектной и объектной частях сравнения антонимичных понятий. Сравнение жизни и смерти в контексте данного произведения чрезвычайно важно, поскольку выводит любовную лирику на уровень философских рассуждений.

Некоторые переводчики, в частности А. Владимирова, А. Шарапова и Л. Остроумов, следуя оригиналу, сохраняют сравнение в противопоставительной форме. В качестве тропообразующего средства выступает сравнительная степень наречия или прилагательного в сочетании с союзом *чем* или без него.

Перевод А. Владимировой является почти дословным, а потому не нуждается в комментариях: *В оковах // Покрепче жизни смерть держат умеет нас* (В.).

В варианте А. Шараповой французская лексема *les liens* – *связи (оковы)* заменена словом *узы*, входящим в метафорическое словосочетание: *Сильней, чем жизнь, пучком незримых уз // Смерть связывает нас и повергает ниц* (Шар.). В бодлеровском тексте мотив сравнения выражен словосочетанием *tient par des liens subtils* (*держит тонкими связями (оковами)*). В переводе А. Шараповой использование глагольной формы *связывает*, а также отсутствующего в оригинале словосочетания *повергает ниц* вводит мотив несвободы, унижения.

Л. Остроумов усиливает противопоставительный характер сравнения использованием сразу двух наречий в сравнительной степени:

Нас держат нити Смерти // Подчас сильней, чем Жизнь, и крепче без границ (О.). Лексемы *нити* и *les liens* (*связи, оковы*) можно рассматривать как контекстуальные синонимы.

А. Ламбле и В. Алекин опускают сравнения, используя вместо них простые предложения: *Жизнь в сердце побеждая, // Смерть может тайными нас узами связать.* (Б-2, с. 76); *У Смерти утешенья // От Жизни надоевшей ищет человек* (Алек.). Очевидно, что изменения в данных переводах касаются не только формы, но и содержания. В варианте А. Ламбле высказывается мысль о победе смерти над жизнью, а в переводе В. Алекина – мысль о том, что смерть является спасением от жизни. Данные фрагменты можно считать примерами индивидуальных переводческих трактовок.

Таким образом, проанализировав французские и соответствующие им переводные русские тексты, мы пришли к следующим выводам. Сравнения сближающего типа в художественном пространстве Ш. Бодлера доминируют в количественном отношении; противопоставительные сравнения представлены единичными случаями. При переводе наблюдается трансформация сближающих сравнений в противопоставительные и наоборот. Как показал исследуемый материал, подобные замены не приводят к нарушению адекватности перевода при условии точной передачи переводчиком мотивационной части тропа. В определенных контекстах взаимозамену сравнений можно рассматривать в качестве переводческого приема усиления экспрессивности (например, использование А. Эфрон сравнения-превосходства с союзом *чем* вместо традиционного сравнения с союзом *как*, близкого к отождествлению). В других случаях эксперименты с формой могут негативным образом сказаться на адекватности перевода (например, включение Эллисом союза *как* в сравнение противопоставительной семантики, повлекшее за собой возникновение двусмысленности фразы). Опущение как сближающих, так и противопоставительных сравнений приводит к существенному семантическому и художественному обеднению переводного текста, поскольку данный троп в ряде случаев играет ключевую роль в формировании поэтического образа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике. В 4 т. Т. 3 / А. А. Потебня. – М. : Просвещение, 1968. – 550 с.

2. Широкова, Н. А. Типы сложноподчиненных предложений, выражающих отношения сравнения, в современном русском языке / Н. А. Широкова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1963. – 56 с.

ИСТОЧНИКИ

Алек. – Бодлер, Ш. Une fantôme ; Semper eadem / Ш. Бодлер ; пер. с фр. В. Алекина // Стихи.ру : литературный портал. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru/avtor/aljokin&book=1#1>, свободный. – Проверено 06.06.2011. – Загл. с экрана.

Алекс. – Бодлер, Ш. Sed non satiata / Ш. Бодлер ; пер. с фр. В. Алексеева // Стихи.ру : литературный портал. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2010/07/14/3414>, свободный. – Проверено 06.06.2011. – Загл. с экрана.

Б-1 – Бодлер, Ш. Цветы зла ; Стихотворения в прозе ; Дневники / Ш. Бодлер ; пер. с фр. А. Эфрон, Эллиса [и др.]. – М. : Высш. шк., 1993. – 511 с.

Б-2 – Бодлер, Ш. Лирика / Ш. Бодлер ; пер. с фр. Эллиса, В. Левика, А. Ламбле [и др.]. – М. : Вагриус, 2001. – 270 с.

В. – Бодлер, Ш. Semper eadem / Ш. Бодлер ; пер. с фр. А. Владимировой // Век перевода. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.vekperevoda.com/1887/vladimirova.htm>, свободный. – Проверено 06.06.2011. – Загл. с экрана.

О. – Бодлер, Ш. Semper eadem / Ш. Бодлер ; пер. с фр. Л. Остроумова // LiveInternet: Личная библиотека Виктора Алекина. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/1150469/page38.html>, свободный. – Проверено 06.06.2011. – Загл. с экрана.

Шар. – Бодлер, Ш. Semper eadem / Ш. Бодлер ; пер. с фр. А. Шараповой // Стихи.ру : литературный портал. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2009/09/26/5111>, свободный. – Проверено 06.06.2011. – Загл. с экрана.

Шер. – Бодлер, Ш. Цветы Зла / Ш. Бодлер ; пер. с фр. В. Шершеневича. – М. : Водолей, 2009. – 336 с.

Baud. – Beaudelaire, Ch. Oeuvres de Beaudelaire / Ch. Beaudelaire // Poetes.com. – Electronic text data. – Mode of access: [http://www. poetes.com/ baud/index.php](http://www.poetes.com/ baud/index.php), free. – Date of access: 06.06.2011. – Title from screen.

**INTERACTION OF THE APPROXIMATING
AND CONTRAPOSED TYPES OF COMPARISONS
(BASED ON CHARLES BAUDELAIRE'S POETRY
AND ITS RUSSIAN TRANSLATIONS OF DIFFERENT TIMES)**

I.A. Zheleznova-Lipets

This article is a linguistic analysis of texts by the French poet Baudelaire and their Russian translations. The article focuses on the cases of interchangeability of comparisons of approximating and contraposed types, which occur in the poetic text translations.

Key words: *comparison, translation, semantic transformations, approximating comparison type, contraposed comparison type.*